

Глава 222 - Жена не слишком уродлива для своего мужа.

"Герцог, проявите милосердие!"

Видя уродливого молодого человека, красивые глаза Тан Сюэхуй запаниковали, среди них проявились беспокойство и восхищение, и схватили черную мантию Цинь Ши, опасаясь, что Цинь Ши причинит ему боль.

Брови Цинь Ши слегка нахмурились: "Ты его знаешь?"

"Недовольный господин, это не кто иной, как муж наложницы, Чен Юаньчжун." Тан Сюэхуй подтолкнул мягко жужжащую фразу с мягко отточенным лбом.

"Что? Муж, муж?" Цинь Ши был полон недоверия.

Видя эту сцену с Цинь Ши, Тань Сюэхуй и Чэнь Юаньчжунь одновременно нахмурились, особенно лицо Чэнь Юаньчжуня было уродливым.

Понимая, что он потерял самообладание, Цинь Ши быстро отозвал свою духовную энергию и вновь взглянул ему в глаза.

Это действительно не было виной Цинь Ши, но в основном потому, что этот факт был невероятным, этот Чэнь Юаньчжунь был действительно слишком уродлив, такой уродство, которое требовало взгляда и никогда не могло быть забыто.

Он и Тан Сюэхуй были просто прекрасным зрелищем, стоящим вместе, одно из них было прекрасным, как небеса, а другое - уродливым, образуя резкий контраст.

Тань Сюэхуй виртуозно держала Чэнь Юаньцзюня и обнимала его, и Цинь Ши могла сказать, что она искренне беспокоилась о Чэнь Юаньцзюне, и ее внешность не была претенциозной.

А это зачем?

По этой причине Цинь Ши мог вздохнуть только долго и крепко, хорошая капуста была вся изогнута свиньями, а цветы застряли в коровьем навозе.

Он не разговаривал, встречаясь с Чэнь Юаньцзюнем, который был очень чувствителен и открыл глаза в сторону.

Видя этих двоих с любовью, Цинь Ши сидел один рядом с разорванной каменной статуей, чтобы разобраться в своем удивлении и своем следующем плане.

Так как он знал, что Инь Мо будет в порядке через семь дней, Цинь Ши немного расслабился, и он собирался воспользоваться второй половиной ночи, чтобы сначала пойти к семье Хуан, чтобы спасти Ши Лань, на всякий случай, если будет какая-то ненависть к семье Хуань, которая не была улажена.

...

Ночь упала, и звезды были повсюду.

Мрачный холодный ветер, закручивание листьев, вливание в разорванный каменный храм, немного жутковато.

Цинь Ши манипулировал своей духовной энергией, чтобы зажечь костер перед каменной статуей, тем самым озарив ее.

Тан Сюэхуй подошла и обняла качающийся хвост красной мантии, хорошо сидя рядом с Цинь Ши, держа в руке шампур из жареной на гриле рыбы Чэнь Юаньцзюня. Испускает слабый аромат: "Чувак, как насчет чего-нибудь поесть?"

Если вы ищете способ получить максимальную отдачу от жареной рыбы, вы сможете ее найти.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на туфли и туфли, которые вы носите.

Укус на рыбьей пасти, Цинь Ши, направленный на Тань Сюэхой, а затем направленный на Чэнь Юаньцзюнь, который охранял вход в каменный храм, он все еще был немного недоволен. щебетать вниз глазами, чтобы задать вопрос: "Мисс Тан, с вашей внешностью и талантом, вы должны иметь много людей, преследующих вас в древнем городе, не так ли?"

Тан Сюэхой был слегка ошеломлен, предполагая улыбку "Хмм".

"Тогда почему... "Цинь Ши открыл рот, чтобы спросить, но на полпути к предложению, это было не совсем правильно".

"Дюк пытается спросить, почему я правильно выбрал Дальнюю армию?" Как будто увидев через Цинь ши, Тань Сюэхуй взял на себя инициативу сказать что-то.

Цинь Ши энергично кивнул головой вниз, ему было очень любопытно.

Сначала Цинь Ши думал, что этот Чэнь Юаньцзюнь был просто уродлив, может быть, он был чьим-то сыном, но после этих нескольких часов наблюдения, Чэнь Юаньцзюнь был просто смертным телом плоти, без духовного культивирования вообще, и даже более рваная одежда, он определенно не был сыном какой-то большой семьи ах.

"Недовольный джентльмен, у меня репутация красавицы номер один в древнем городе, и на протяжении многих лет не было недостатка в поклонниках, среди которых есть даже четыре великих семьи и даже два великих клана. Ученик".

Тан Сюэхуй говорила без всякого чувства превосходства, вместо того, чтобы раскрыть печальную темноту в ее глазах: "В то время я гордился этим. Но только позже я понял, насколько нелепым я был в то время... После того, как схватил всех молодых девушек в древнем городе, Секта Юн Дин начала нацеливаться на меня... ."

"По этой причине я отправился просить Древний Ветряной Аукционный Дом, Четыре Великих Семьи, и даже Огненную Секцию... Я обращался ко всем, кто преследовал меня, но результаты ...они все списали свои отношения со мной, чтобы не обидеть секту Юн Дин".

"После того, как меня захватила секта Юнь Дин, я ясно увидела их лица и поняла, что то, что у них есть для меня, вовсе не любовь, а просто драпировка моей красоты. Просто жадное желание". Тан Сюэхуй нарисовал прикосновение самоуничтожения в свете костра.

Цинь Ши вытер масляные пятна с углов рта, чувствуя себя слегка тяжелым в сердце.

Он ничего не говорил, такие вещи действительно были обычным делом с тех пор, как он начал выращивать, так что кто может сказать наверняка?

Под мрачным холодным ветром, Тан Хуеһуи обернул ее красный халат плотно вокруг тела.

Она на мгновение замолчала, ее глаза были направлены на Чэнь Юаньчжунь, который всегда честно прислонялся к дверной коробке, и сказал нежно: "До тех пор, пока я не был захвачен сектой Юнь Дин. Подвергаясь всякого рода издевательствам и унижениям, был один человек, готовый рискнуть жизнью и смертью, чтобы спасти меня...!".

"Правда?"

"Ну, это он."

Тан Сюэхой очень гордилась своим лбом, но сколько мужества было выражено в этом легком подталкивании? Не говоря уже о простом смертном, даже культиваторе, сколько людей осмелилось пойти против секты Юнь Дин?

Цинь Ши вдруг понял, хотя ему было любопытно, как Чэнь Юаньчжунь спас Тань Сюэхуй, но в конце концов он не спросил, он, должно быть, пережил много трудностей, это была сила любви, не так ли?

Зная правду, Цинь Ши серьезно презирал себя в сердце за то, что только что осквернил самую простую любовь в мире.

"Ши, они действительно любят друг друга... Давай поможем им, хорошо?" Книга Джейд была аналогичным образом перемещена и прошептала предложение.

Цинь ши колебался, он также хотел помочь им, но он не знал, как помочь, оставив несколько камней духа для них?

Он этого не выбирал.

Ибо он знал, что деньги и вещество только испортит эти самые простые отношения, а если бы и испортил, то не стал бы помогать этим двум вообще, а навредил бы им.

"Я очень люблю его и очень довольна".

Тан Сюэхой не знал, что в сердце Цинь Ши, и улыбнулся очень нежно.

Цинь Ши кивнул, он мог сказать, что Тань Сюэхуй говорит правду, и он кружился с улыбкой, доставая символ из своего пространственного кольца. Жетон с именем семьи Цинь, переданный Тан Сюэхуй: "Если вы столкнетесь с проблемой, пойдите к семье Цинь в Пустынный город и возьмите этот жетон, они Помогу тебе!"

Тан Сюэхой была ошеломлена на мгновение, но она была хорошей девочкой и знала, что спрашивать, а что нет, поэтому она просто с благодарностью приняла жетон и сказала". Спасибо, Гун Цзы."

Цинь Ши тепло улыбнулся и кивнул головой, он почувствовал, что помогать им вдвоем, как это было гораздо практичнее, чем помогать им в материальном плане.

Более того, в будущем у семьи Цинь должна была быть своя власть, и понемногу они должны были бы стать легальными, Тань Сюэхуй была умной девочкой, а Чэнь Юаньцзунь был таким же смелым и находчивым, семья Цинь нуждалась в таких талантах.

"Ничего хорошего, они идут!"

Пока они разговаривали, Чэнь Юаньцзюнь внезапно встал у входа в каменный храм, его глаза несколько запаниковали, когда он смотрел в сторону храма.

Прекрасные глаза Тан Сюэхуй смотрели на него, как она с тревогой встала и направилась к Чэнь Юаньчжуню, ее маленькое тело дрожало, когда она достигла двери: "Это они! ?"

Увидев странный облик этих двух людей, Цинь Ши с недоумением встал и подошел после того, как плотно обернул свою черную мантию, только для того, чтобы увидеть, что в густом лесу за пределами каменного храма к каменному храму стремительно мчался звездный огонь.

Судя по количеству огненных огней, их было около тридцати сорока.

Они находились примерно в трех тысячах метров от каменного храма, и дух Цинь Ши не мог их поймать, поэтому он открыл рот, чтобы спросить: "Госпожа Тан, что происходит? Кто эти люди?"

"Это секта Юн Дин... "Тан Сюэхуй машет вишневыми губами и фыркает, "Они охотятся на меня и моего мужа полмесяца, и похоже, что они не готовы к тому. Отпустите нас".

"Сюэхуй, ты иди первым, я тут подожду".

Chen Yuanjun сжимал его зубы и оттолкнул Тан Хуехуи прочь и хотел бежать из каменного храма.

Тан Сюэхуй сдержала его и грустно покачала головой: "Нет, это меня хотят схватить, ты должен уйти, я тебя уже давно таскаю вниз". На этот раз я не сбегу".

"Хуехуи...", Чэнь Юаньцзюнь собирался говорить.

Не дожидаясь, пока Чэнь Юаньцзюнь закончит свое предложение, Тан Сюэхуй подтолкнула свою маленькую ножку и напечатала свои красные губы на рту Чэнь Юаньцзюня сразу.

Легким поцелуем ее глаза были наполнены печалью, как она сказала: "Муж, ничего не говори, ты должен уйти быстро, это благословение, которое я Сюэцзюй культивировала в предыдущей жизни, чтобы столкнуться с тобой в этой жизни, просто жаль, что я не могу остаться с тобой надолго, если есть шанс в следующей жизни, я все равно выйду за тебя замуж...".

"Нет!"

Чэнь Юаньчжун энергично покачал головой вниз, схватил Тан Сюэхуй за руку и повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Ши, его глаза были наполнены неохотой: "Герцог, я Я знаю, ты друг Сюэвея, пожалуйста, заведи ее, не... не позволяй ему страдать!"

В конце концов, он подавился словами.

Это был первый раз, когда Цинь Ши и Чэнь Юаньцзюнь разговаривали лицом к лицу, и он посмотрел на Чэнь Юаньцзюня, вдруг поняв, что он не был настолько уродлив, и даже в этот момент, он был намного красивее, чем многие из золотых драгоценных камней и побежденных чувачков.

Цинь Ши покачал головой с горькой улыбкой и надавил на них: "Я говорю вам двоим, что за спешка? Ты торопишься показать свою любовь ко мне здесь? Оставайтесь, никто из вас не должен уйти, это они должны уйти".

После разговора его глаза замерзли, подглядывая вдоль густого леса за пределами каменного храма.

Тан Сюэхой и Чэнь Юаньцзюнь были ошеломлены одновременно, они смотрели друг на друга и собирались говорить, когда Цинь Ши уже вышел из каменного храма, не дав им обоим шанса.

Стоя у входа в каменный храм, Цинь Ши растянул свои больные мышцы и кости под лунным светом, слегка щелкнув губами: "Секта Юнь Дин, что мне должно быть...". Отдай, давай начнем с этих людей, пока вся секта Юн Дин!"

Глядя на спину Цинь Ши, Тань Сюэхой и Чэнь Юаньчжун были немыми.

В это время огонь уже приближался к каменному храму, и тридцать-сорок учеников секты Юнь Дин, одетых в длинные одежды из зелёных облаков, один за другим держали в руках факелы, окружив каменный храм яростной и порочной группой.

Окружив его, ученик шагнул вперёд и направил факел на Тан Сюэхой: "Тан Сюэхой, посмотрим, куда ты побежишь на этот раз!".

Бах!

Неожиданно голос ученика не упал, а только для того, чтобы увидеть, как дрожит его тело, как будто его обстреляли и улетели прямо в обратном направлении, упав на десятки метров, и умерли несчастной смертью.

Тот, кто это сделал, был не кто иной, как Цинь Ши, который махнул рукавом и холодно проклял: "Хэхэ, красавчик дедушка Ши здесь, и ты осмеливаешься игнорировать Меня? Какое желание смерти!"

Люди на арене были ошеломлены в то же время, уставившись один за другим на Цинь Ши, ученик, который только что был выбит с арены, находился на пике Царства Запечатывания Духов, и все же он был Цинь Ши сдувает одним ударом? Насколько это должно быть ужасающе могущественно?

Тан Сюэхой и Чэнь Сюэцзюнь смотрели друг на друга нескромно.

"Малыш, кто ты? Клан Юн Дин в деле, и я советую тебе не лезть не в своё дело!" После минуты безвыходного положения, ученик секты Юнь Дин смело шагнул вперёд, указал на Цинь Ши и закричал.

Швиш!

Неожиданно глаза Цинь Ши повернулись, вместе с встряхнутым телом, появившись прямо рядом с открывающимся учеником с издевкой: "О, ум! Это твоя секта Юн Дин!"

Бах!

В следующую секунду ученик пролетел сто метров.

Теперь все ученики не осмеливались действовать опрометчиво, их глаза смотрели на Цинь Ши в страхе.

В разгар беспорядков ученика, ведущий старейшина шагнул вперед, этот старейшина Цинь Ши не был незнакомцем, это был тот же самый Юнь Тяньцзы, который воевал в семье Чжоу.

Когда Юнь Тяньцзы увидел Цинь Ши, его старое тело дрогнуло, показав панический взгляд.

"Ты, ты Цинь Ши?"

----- Муж не слишком уродливая жена, жена не слишком бедный отец, потрогай немного.

Хорошая еда, но домашняя, знаю холод знаю теплый узел жена, хе-хе, хорошие мужчины указывают на вершину. Я смотрю, есть несколько хороших людей.

<http://tl.rulate.ru/book/153/911174>